

ПОЭТИКА ПОВЕСТИ-СКАЗКИ МОНАХА ЛАЗАРЯ (АФАНАСЬЕВА) «УДИВИТЕЛЬНЫЕ ИСТОРИИ МАЛЕНЬКОГО ЁЖИКА»

С. Б. Цыбакова

*Гомельский государственный университет имени Франциска Скорины,
ул. Советская, 108, 246028, г. Гомель, Беларусь, pavlovasvetlana2011@yandex.ru*

В статье рассмотрено взаимодействие жанрообразующих признаков повести и сказки в поэтике повести-сказки монаха Лазаря (Афанасьева) «Удивительные истории маленького Ёжика». Особое внимание уделено выражению в произведении православных представлений о Боге и мире, особенностям трансформации паломнического сюжета, а также переосмыслению писателем в христианском духе фольклорно-сказочного образа теремка. В поэтике данной повести-сказки выявлены натурфилософско-познавательная составляющая и элемент социальной сатиры.

Ключевые слова: монах Лазарь (Афанасьев); повесть-сказка; поэтика; Бог; Божий Промысл; христианские добродетели; паломнический сюжет; добро и зло.

THE POETICS OF THE FAIRY-TALE NOVEL “AMAZING STORIES OF A LITTLE HEDGEHOG” BY MONK LAZARUS (AFANASYEV)

S. B. Tsybakova

*Francisk Skorina Gomel State University, Sovetskaya, str., 108, 246028,
Gomel, Belarus, pavlovasvetlana2011@yandex.ru*

The article examines the interaction of genre-forming features of both the story and the fairy tale in the poetics of the fairy-tale novel “Amazing stories of a little Hedgehog” by monk Lazarus (Afanasyev). Special attention is paid to the expression of Orthodox ideas of God and the world in the work, to the peculiarities of the transformation of the pilgrimage plot as well as to the writer's reinterpretation of the folklore and fairy-tale image of the small tower/attic story (teremok) in the Christian way. Both the naturally philosophical and cognitive component, on the one hand, and the element of social satire, on the other hand, have been revealed in the poetics of this fairy-tale novel.

Key words: monk Lazarus (Afanasyev); fairy-tale novel; poetics; God; Divine Providence; Christian virtues; pilgrimage plot; vice and virtue.

Сказочная повесть, повесть-сказка, — близкие или тождественные по особенностям организации художественного мира модификации авторской сказки в современной русской православной прозе для детей. Сказочными повестями известных православных писателей являются

«Бабушкины стекла» Н. В. Блохина, «Странствия к солнцу» Н. В. Веселовской, «Разноцветные дни» И. С. Рогалевой. Повесть-сказка, согласно авторскому жанровому обозначению, — «Удивительные истории маленького Ёжика» монаха Лазаря (Афанасьева). Цель статьи — установление и раскрытие особенностей поэтики названного выше произведения.

Православная повесть-сказка монаха Лазаря (Афанасьева) «Удивительные истории маленького Ёжика» может быть рассмотрена на основе следующих подходов, предложенных Л. В. Овчинниковой к классификации литературной сказки:

«— с точки зрения ориентации на „своего читателя“ (детская, юношеская, универсальная (или „двуадресная“) сказки;

— с точки зрения функциональной (развлекательная, дидактическая, познавательно-дидактическая, философская, сатирическая и т.д.);

— с точки зрения жанрово-родовой принадлежности: сказки-поэмы, сказки-баллады, сказки-пьесы, сказки-повести, сказки-романы, сказки-анекдоты и т.д.» [3, с. 107].

Ориентация на читателя.

Аудитория, для которой предназначена книга монаха Лазаря, — это преимущественно дети младшего школьного возраста. Однако читателями могут быть и взрослые люди (родители, учителя), которые стремятся вслед за автором книги воспитать детей в соответствии с Божьими заповедями, в духе христианской этики. «Своим читателем» в данном случае являются в большей степени люди, исповедующие Православие, а также читатели, проявляющие интерес и уважительно относящиеся к христианской религии. Произведение монаха Лазаря способствует сохранению известной в русском православном мире традиции душеполезного семейного чтения, сближая и объединяя сердца детей и их наставников.

Занимательность и дидактико-познавательная идейная направленность повести-сказки.

Азы христианской этики, православные представления о Боге и мире выражены монахом Лазарем в доступной для ребенка образно-художественной форме, посредством увлекательного сюжета, лаконичного и предельно ясного стиля. Ориентация прежде всего на детей, как читателей, так и слушателей, потребовала от автора сочинения интересных, понятных и вместе с тем нравственно-поучительных историй. Так, история вторая из книги первой «Маленький Ёжик и старый Богомол» содержит описание путешествия героев в Оптину Пустынь. Ёжик и Богомол оказываются вне обжитого ими пространства, привычной обстановки и во время странствия преодолевают разные препятствия, познавая

в испытаниях себя и окружающий мир. Создавая паломнический сюжет (название истории второй — «Необыкновенное паломничество в Оптину Пустынь»), автор повести-сказки стремится привить детям интерес и благоговейное отношение к православным святыням, раскрыть основные христианские добродетели: смирение, терпение, любовь к ближним, благочестие, веру в Промысл Божий. В наглядной форме раскрывается в паломническом сюжете духовно-нравственный смысл испытаний. «— Слава Богу! Это опять искушение. Не будем унывать, Ёжик. Слава Богу! Он велит нам потрудиться», — говорит старый Богомол, ободряя своего друга-ученика в одной из трудных ситуаций [2, с. 36]. Паломники попадают в святую обитель накануне праздника Рождества Богородицы: «Перед ними открылся дивный белостенный монастырь с башнями. Купола храмов, увенчанные золотыми крестами, блистали на солнце. Такой красоты Ёжик никогда еще не видал!» [2, с. 39]. В описании Оптиной Пустыни как духовно-сакрального топоса упоминаются Амвросиевский колодец, «скитские врата» [2, с. 39], монахи, многочисленные паломники-миряне, участвующие в праздничной службе, «отец Илий, бывший афонский инок», «весь погруженный в Иисусову молитву» [2, с. 40]. Незаметные для людских глаз путники из паликских лесов также славят Бога: «Ёжик встал рядом со старым Богомолем, который после ночи еще и не прекращал своих поклонов и славословий, ведь это был истинный подвижник с афонской закалкой» [2, с. 41].

Доминанта идейно-художественного содержания «Удивительных историй маленького Ёжика» — теоцентризм, вера в Бога — Творца мира, в Божий Промысл. Монах Лазарь раскрывает положения православного учения о бесконечной премудрости и всемогуществе Бога, составляющие лейтмотив произведения. Ключом к его пониманию является предваряющий текст повести-сказки эпиграф — цитаты из творения преподобного Ефрема Сирина «На слова Исаии: *Нечестивый не будет взирать на величие Господа (Ис. 26:10)*» [5, с. 301] — «Ничего не найдешь, что не славословило бы Господа Бога своего. И ничтожный комар возвещает славу своего Господа» [5, с. 302]. Выражению православной духовной мудрости подчинен весь художественный строй произведения. Однако наиболее точно и ярко представление о Боге как о Премудром Творце выражено через описания флоры и фауны. Неоднократно монах Лазарь показывает благодарное отношение разнообразных живых существ к своему Создателю, которое передается в полифонических славословиях Бога, например: «Трава колыхалась сочная, зеленая. Смоченные влагой цветы радостно кивали головками. Выпрямилась и рожь на поле, заблестела, как золото... Бабочки перепархивали с цветка на цветок, насыщаясь нектаром. Жуки грызли вкусные травинки...

И всюду слышались возгласы:

— Слава Богу!..

— Слава Богу!..

— Слава Богу!..» [2, с. 18].

Сотворенный Господом мир прекрасен и гармоничен, на что много раз обращает внимание автор повести-сказки, знакомя маленьких читателей с паликской флорой и фауной. Нарушение установленных Творцом нравственных основ жизни порождает зло и страдания. Божья же воля всегда только благотворна. Засуху в паликском лесу и его окрестностях мудрая Ежиха объясняет немилосердным отношением их жителей друг к другу: «мы обижаем друг друга, вместо того чтобы дружить и славить Бога, создавшего всех нас и все вокруг» [2, с. 7]. В истории первой «Слава Богу!.. Слава Богу!.. Слава Богу!..» из книги «Маленький Ёжик и старый Богомол» показывается сила молитвы ко Господу праведника Богомола, Ёжика и многочисленной страждущей малой живности, сплоченной с целью спасения от жары сыном Ежихи в надежде на великую Божью милость: «Целый день они молились на полянке возле теремка. А на следующее утро, к радости всех, в небе вдруг загремело. Налетел свежий ветер, и на землю упало несколько крупных капель. Начался грибной дождь. Светило солнце, дождь хлестал, и радуга стояла над рощей!» [2, с. 17].

Благодатность Божьего Промысла раскрывается в эпизодах, посвященных приключениям Ёжика и его старого друга во время их странствия в Оптину Пустынь. Рядом с паломниками, лишившимися прежнего средства передвижения и обратившимися за помощью к Богу, оказывается новый кораблик: «Его смастерил деревенский мальчик. Он пустил суденышко на воду на длинной веревочке, но веревочка вдруг оборвалась, и кораблик унесся вниз по течению» [2, с. 38]. Появление кораблика перед обессиленными путниками после их молитв представляется писателем не как счастливая случайность, а в свете православного учения о промыслительном отношении всемогущего и милосердного Бога к своим созданиям: «И тут произошло чудо. К ним подплыл настоящий маленький кораблик и, ткнувшись носом в песок, остановился, словно приглашая их подняться на борт» [2, с. 37].

Повесть-сказка содержит множество адаптированных для личности ребенка образных примеров христианского поведения, с помощью которых монах Лазарь стремится развить у читателей нравственные чувства: сострадательность, отзывчивость, самоотверженность. Подружившись с Богомолем, Ёжик вместе с ним постоянно славит Бога, старается, сталкиваясь с трудностями, не унывать, совершает добрые поступки, не жалея сил, помогает ближним.

Взаимодействие жанровых свойств повести и сказки.

Повесть-сказка — синтетическое жанровое образование, в котором переплетаются жанрообразующие признаки повести и сказки. Приведем присущие древнерусской притче-повести, представляющей собой, согласно Л. Е. Туминой, «структурный тип притчи» [6, с. 54], такие характерные элементы жанровой формы повести, как «обилие деталей, живых подробностей, внутренних речей действующих лиц, занимательность сюжета» [6, с. 54]. Многочисленность живых подробностей в тексте повести-сказки обусловлена спецификой ее пространственно-временной структуры. События разворачиваются в реальном, а не в сказочно-фантастическом хронотопе, а именно: в современной писателю России, в лесном пространстве, окружающем деревню Палики на реке Жиздре. Изображая животный мир паликского края, монах Лазарь дает емкие образные характеристики птиц, зверей, насекомых, например: «Вдруг Ёжик заметил Сычика. Это такая сова, только очень маленькая, почти с воробья» [2, с. 74]. Насыщенность текста произведения пейзажными зарисовками связывает его с натурфилософской традицией в русской литературе, наиболее ярко выраженной в творчестве М. М. Пришвина. В духе натурфилософской зарисовки выдержано, к примеру, следующее изображение пробуждения паликской природы весенней порой: «Липы, березы, клены, вязы уже покрылись изумрудной листвой. А дуб, хотя и согретый весенним солнцем, чего-то ждет — он выпустит листочки позже. Хвоинки на елях посвежели, а кора сосны, казалось, впитала в себя самые теплые лучи солнца... Между деревьями то снитка, то заячья капуста, то кустики черники с маленькими, будто лакированными листочками, то резные листья земляники. Вот-вот и ягоды, красные и черные, начнут в прятки играть... Понемногу начали оживать и насекомые. То муха пролетит, то бабочка запорхает над первыми цветами. Пчелы и осы, шмели и жуки так и мельтешат повсюду...» [2, с. 74].

Речевая структура повести-сказки отличается множеством диалогов и внутренних речей персонажей. Посредством внутренней речи героя передается его характер, намерения, устремления, например: «Но Богомолу этого было мало, он хотел, чтобы Господь оказал милость всему Паликскому царству. „Вот если бы со мной еще кто-нибудь молился! — сокрушался он. — Соборная-то молитва куда как сильнее!“» [2, с. 16]. Устойчивым компонентом внутренних речей положительных героев является многократно звучащая в тексте произведения «молитовка» [2, с. 7] «Слава Богу!», о которой Ёжик впервые узнает от благочестивой Ежихи.

В художественном мире повести-сказки монаха Лазаря реализуется магистральная оппозиция сказочной нравственно-аксиологической мо-

дели — добро / зло. Представления о добре соотносятся с идеалами христианской этики. Богомол и Ёжик, совершающие нравственные поступки, соблюдающие Божьи заповеди, — носители евангельских добродетелей. Поступки Ёжика иллюстрируют христианский идеал деятельного служения ближним, незлобivosti и прощения обид. Узнав о помощи, оказанной Ёжиком Филину, попавшему в беду, старый Богомол восклицает: «Ничего другого я от тебя и не ожидал, милосердный ты мой самарянин!» [2, с. 54].

Писатель-монах использует опыт образного иносказания, который накоплен с давних времен фольклорной животной сказкой, где за персонажами, представляющими мир фауны, закреплены определенные, и, как правило, устойчивые отрицательные или же положительные человеческие качества. Так, в сказочном эпосе восточных славян лиса — неизменно наглая и расчетливая плутовка. И. И. Крук утверждает: «Корыстолюбивые мотивы всегда руководят действиями этого сказочного персонажа» [1, с. 30]. Богомол — образ, созданный на основе решения автором религиозно-дидактической задачи — раскрытия значения духовного подвига православного монашества. По словам В. Е. Орла, «образ богомола как символа поклонения и молитвы, возникший в Древней Греции, проник и в европейскую христианскую традицию» [4, с. 489]. Друг и наставник Ёжика, который до поселения в паликской роще находился на Святой Горе Афон, ведет аскетический образ жизни: «Богомол почти ничего не ел, совсем мало спал и день и ночь клал земные поклоны со словами: „Слава Богу!.. Слава Богу!.. Слава Богу!.. “» [2, с. 16]. Богомол наделяется чертами монаха-подвижника: кротостью, долготерпением, незлобivosti, жертвенностью, духовной мудростью. Он, «истинное чадо Божие» [2, с. 63], и после смерти вновь находит приют на Афоне возле Пантелеимонова монастыря. По аналогии с образом старого Богомола создан писателем образ Божьей Коровки, с которой герои знакомятся во время пути в Оптину Пустынь. Она также «дала обет славить Бога» [2, с. 33].

В книге второй «Маленький Ёжик и его лесной теремок», в которой описанные события происходят после смерти Богомола, христианский идеал отношения к ближним символизирует лесной теремок. Ёжик и его новый друг Сычик вычищают дупла старого засохшего дуба, чтобы в них смогли найти приют бездомные, калеки и странники. Монах Лазарь в евангельском духе переосмысляет ситуации, изображенные в известной народной сказке «Теремок», иллюстрирующие значение дружелюбия и коллективизма. Насельниками дуба-теремка становятся лесные обитатели, пострадавшие от Волка и Кабана. Ёжик и Сычик «в уютной келии с окошечком» [2, с. 90] поселяют искалеченного Зайца, чье жилище разорили злодеи.

Монах Лазарь показывает, что сила слабых заключается в их единстве и взаимовыручке. Ёжиково «войско» [2, с. 13], включающее в себя «множество пауков, жуков, кузнечиков и других насекомых» [2, с. 13], дает отпор лесным хищникам Вороне и Змее («Слава Богу!... Слава Богу!.. Слава Богу!..»). Осы, с которыми Ёжик делится своим единственным яблоком, спасая их от голодной смерти во время засухи, помогают спутникам героя не стать добычей ночного разбойника Филина («Слава Богу!... Слава Богу!.. Слава Богу!..»).

Кабан и Волк — главные антагонисты положительных героев. Они — лиходеи, обидчики слабых и беззащитных, разрушители плодов чужого труда, промышляющие разбоем. Коварство и лицемерие — отличительные черты Змеи, в поведении которой показана способность зла искусно скрывать свою сущность: «Встретилась Ёжику и Змея. У нее на шее красовался бант, и она приветливо постукивала хвостом... Ёжик поздоровался с ней, но разговаривать не стал» [2, с. 19].

С одной стороны, монах Лазарь выражает веру в божественное воздаяние за страдания, причиненные другим. Ёжик учит паликское братство не уподобляться разбойникам и утверждает: «Но Волк и Кабан не останутся без возмездия. Сам Господь накажет их» [2, с. 91]. Однако, с другой стороны, писатель показывает неистребимость, живучесть зла, которое нередко маскируется под видом добра и поэтому остается безнаказанным. Если Кабана настигает пуля охотника Макара, то его напарнику удастся избежать справедливой расплаты за преступления. Автор повести-сказки создает образ оборотня, в котором присутствует элемент социальной сатиры. Волк становится ведущим тележурнала и главным лесничим паликских лесов Вольфом Волковым. Он выдает чужие заслуги за свои: в комиссии по наградам получает премию за наведение порядка в паликских лесах, «мир и любовь между населенниками» [2, с. 107].

Подводя итоги всему изложенному выше, отметим, что в рассмотренной повести-сказке монаха Лазаря (Афанасьева) в образно-иносказательной форме раскрываются на доступном для детского сознания уровне ключевые положения православного учения о Боге как о создателе мира, источнике жизни и любви, о божественном промыслении и правосудии. Идеино-художественное содержание повести-сказки носит религиозно-дидактический и натурфилософско-познавательный характер. Автор стремится укрепить добрые свойства души ребенка, развить в детях христианские добродетели благочестия, любви, милосердия, а также нравственно-эстетические чувства, любовь к природному миру, в красоте и разнообразии которого проявляется божественная сила и премудрость. Образ теремка, созданный автором во второй книге «Маленький

Ёжик и его лесной теремок», восходит к фольклорно-сказочному теремку и символизирует христианский идеал отношения к ближним. В повести-сказке добро одерживает победу над злом благодаря сплоченности положительных персонажей и Божией помощи. В образе Волка-Вольфа Волкова показана способность зла в общественной жизни маскироваться под видом добра, в чем заключается элемент социальной сатиры дидактического плана поэтики произведения.

Библиографические ссылки

1. Крук И. И. Восточнославянские сказки о животных: Образы. Композиция. Минск : Наука и техника, 1989.
2. Монах Лазарь (Афанасьев). Удивительные истории маленького Ёжика. Повесть-сказка / Изд. доп. и перераб. М. : Издательство Московской Патриархии Русской Православной Церкви, 2022.
3. Овчинникова Л. В. Русская литературная сказка XX века. История, классификация, поэтика: Учебное пособие. 2-е изд., испр. и доп. М. : Флинта: Наука, 2003.
4. Орел В. Е. Культура, символы и животный мир. Харьков : Гуманитарный Центр, 2013.
5. Преподобный Ефрем Сирин. На слова Исаии: *Нечестивый не будет взирать на величие Господа (Ис. 26,10)* // О покаянии. М. : Православное братство святого апостола Иоанна Богослова, 2002.
6. Тумина Л. Е. Притча как школа красноречия: Учебное пособие. М. : Издательство ЛКИ, 2008.